

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ

**ВИДЫ ИДИОЛЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В БРЯНСКЕ)**

Специальности 10.02.19 – Теория языка, 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова".

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Елена Андреевна Брызгунова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, заведующий лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Анатолий Анатольевич Поликарпов

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и общего языкознания Государственной академии славянской культуры

Юлия Александровна Сафонова

Ведущая организация: Институт русского языка имени В.В. Виноградова
Российской академии наук

Защита диссертации состоится «14» декабря 2011 года в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГОУ ВПО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова".

Адрес: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГОУ ВПО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова".

Автореферат разослан «__» ноября 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

А.М. Белов

Общая характеристика работы

В современной лингвистике актуальным является вопрос об изменении соотношения составных частей национальных языков, которое большей частью связано с трансформацией диалекта, приводящей к появлению и развитию промежуточных, переходных форм между литературным языком и диалектом [Hinskens, Auer, Kerswell, 2005, p. 26]. В диссертационном исследовании рассматриваются закономерности и тенденции подобного изменения, а также факторов, под влиянием которых происходит такое изменение в современном русском национальном языке на материале Брянска.

Брянск является одним из типичных современных городов центральной части Европейской России наряду с такими городами, как Смоленск, Воронеж, Курск, Орёл и др. Перечисленные города сходны по численности (кроме Воронежа)¹ и составу населения, в котором выделяются коренные горожане, приезжие из районов областей, а также относительно небольшое количество приезжих из других регионов России и республик бывшего СССР. Сходны они и в лингвистическом аспекте: как показывает "Диалектное членение русского языка" К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой, эти города расположены на территории южнорусского наречия.

Объектом диссертационного исследования является речь представителей различных социально-исторических групп с точки зрения остаточных диалектных черт: речь носителей архаического слоя говора и идиолекты 260 представителей населения современного Брянска, в том числе фигурантов криминалистической идентификационной экспертизы звукозаписей, являющихся коренными брянцами и приезжими из районов Брянской области и других регионов России, а также брянских школьников различных возрастных групп.

Предмет исследования – виды идиолектов в современном городе на материале Брянска как типичного города центральной части Европейской России.

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения Воронежа составляет 890,0 тыс. чел., Брянска 415,6 тыс. чел., Курска – 414,6 тыс. чел., Белгорода – 356,4 тыс. чел., Смоленска – 326,9 тыс. чел., Калуги – 325,9 тыс. чел., Орла – 317,9 тыс. чел. [Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, 2011, с. 22–23].

Цель исследования – описание языковой ситуации, сложившейся в современном российском городе, на материале Брянска.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

– сопоставить временные срезы языкового состояния: диалектный, т.е. архаический слой брянских говоров, описанный прежде всего в монографии [Захарова, Орлова, 1970], и современный, отраженный в речи представителей различных социальных слоев населения современного Брянска;

– определить круг архаических диалектных фонетических, грамматических и лексических черт, характерных для брянских говоров;

– выявить наиболее устойчивые остаточные диалектные черты, сосредоточенные в области произношения, грамматики и лексики, в речи жителей современного Брянска;

– проанализировать идиолекты представителей различных социальных слоев населения Брянска с точки зрения степени их насыщенности остаточными диалектными чертами, в результате чего выявить виды идиолектов горожан, отражающие особенности языковой ситуации, сложившейся в городе;

– проанализировать идиолекты фигурантов, являющихся уроженцами Брянска, районов Брянска области и других регионов России;

– проанализировать идиолекты брянских школьников различных возрастных групп (младшего, среднего, старшего школьного возраста).

Материалом для данного диссертационного исследования послужили описание архаического слоя брянских говоров и диктофонные записи звучащей речи населения Брянска в виде спонтанной речи и чтения текста. Материалом исследования также явились наблюдения над речью брянцев (в том числе и школьников) в различных ситуациях: в транспорте, магазинах, на рынках, митингах, массовых мероприятиях, в домашней обстановке и т.д. При исследовании идиолектов школьников в некоторых случаях использовались их письменные работы (сочинения, изложения и т.д.).

Методологической основой диссертационного исследования стали теоретические положения, сформулированные и разработанные в трудах Р.И. Аванесо-

ва, Л.И. Баранниковой, Е.А. Брызгуновой, В.А. Виноградова, В.В. Виноградова, М.М. Гухман, А.В. Десницкой, В.М. Жирмунского, К.Ф. Захаровой, Л.В. Златоустовой, Л.Э. Калнынь, С.А. Миронова, Г.П. Нецименко, В.Г. Орловой, Р.Ф. Пауфшмы, Н.Н. Пшеничновой и др.

В работе использовались следующие **методы** сбора и анализа материала:

- наблюдение;
- запись звучащей спонтанной речи и чтения текста с помощью диктофона;
- социолингвистический эксперимент, включающий анкетирование;
- слуховой анализ произношения во взаимосвязи с грамматикой, лексикой, интонацией с учетом особенностей речевой ситуации и эмоционального состояния говорящего;
- формантный анализ гласных;
- социолингвистическое портретирование информантов;
- использование иллюстративного материала (гистограммы идиолектов).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения языковой ситуации в современном городе в связи с изменением в настоящее время соотношения составных частей русского национального языка и развитием наддиалектной формы, содержащей множество степеней приближения к общелитературному языку.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые языковая ситуация в современном городе описывается с помощью видов идиолектов, в различной степени насыщенных остаточными диалектными чертами и отражающих множество степеней приближения к общелитературному языку. Брянск рассматривается в качестве модели языковой ситуации современного города центральной части Европейской России, т.е. состава русского языка в аспекте соотношения общелитературного языка и диалекта.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней разработан методологический подход к изучению языковой ситуации в современном городе с точки зрения видов идиолектов, отражающих различные степени приближения к общелитературному языку.

Практическая ценность работы состоит в том, что рассматриваемые в ней остаточные диалектные черты могут быть использованы в процессе идентификации личности по голосу и звучащей речи в качестве идентификационных признаков. Результаты работы могут быть также применены в педагогическом процессе развития речи школьников на родном языке.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В исследовании языковой ситуации по отношению к Брянску и Брянской области достаточно обоснованным является временной срез не менее 50 лет, поскольку он позволяет проследить основные изменения в языковой ситуации, связанные с трансформацией архаического говора и образованием наддиалектной формы языка, т.е. с процессами, являющимися общими для многих национальных языков. Эти изменения обусловлены рядом факторов: миграционными процессами, оттоком населения из деревни в город, урбанизацией, ростом городского населения, развитием средств массовой информации, расширением образования, сфер производственной деятельности и др.

2. В речи жителей современного Брянска как типичного города центральной части Европейской России преобладает наддиалектная форма русского языка, содержащая множество степеней приближения к общелитературному языку.

3. Виды идиолектов горожан различаются по степени насыщенности остаточными диалектными чертами (больше–меньше) и приближения к общелитературному языку (дальше–ближе), что обусловлено неоднородностью социального состава населения современного Брянска.

4. Идиолекты горожан обладают различной степенью подвижности в зависимости от социальных и возрастных факторов.

5. В современном Брянске как типичном городе центральной части Европейской России представлена модель языковой ситуации, характеризующаяся сосуществованием общелитературного языка и наддиалектной формы, содержащей множество степеней приближения к общелитературному языку.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы на Международной конференции "Теория и практика речевой коммуни-

кации" (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2004), двух Международных конференциях "Актуальные проблемы русской диалектологии" (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва–Звенигород, 2006, 2009), III и IV Международных конгрессах исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность" (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2007, 2010), II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции "Язык, литература и культура в региональном пространстве" (АГУ, Барнаул, 2011).

Основные положения диссертации изложены в тезисах докладов указанных выше международных конференций и конгрессов, а также в двух статьях, опубликованных в научных журналах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, каждая из которых заканчивается выводами, заключения, библиографии (включающей работы по вопросам языковой ситуации, национального языка, наддиалектной формы языка, индивидуального и общего в языке, идиолекта, лингвистической географии и др.) и приложения.

Основное содержание работы

Во *Введении* определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и вытекающие из них задачи, дается краткая характеристика материала, определяются методы его сбора и анализа, обосновываются актуальность и научная новизна работы, выявляются теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

В *первой главе* "Интерпретация основных понятий и концепций, примененных в работе" рассматриваются теоретические вопросы, относящиеся как к общему, так и к русскому языкознанию: языковая ситуация в современном городе, образование и развитие наддиалектной формы в русском языке и других языках мира, идиолект как статическая и динамическая структура.

Современный город рассматривается в работе как многоаспектный фе-

номен, являющийся объектом изучения различных научных направлений, в том числе и лингвистики. Лингвистический аспект в изучении современного города большей частью связан с языковой ситуацией.

Понятие "языковая ситуация" включает 2 основных проблемы: государственный язык и другие языки государства; общелитературный язык и диалект. Первая проблема связана с вопросами языковой политики и языкового планирования; вторая проблема – с изменением соотношения литературного языка и диалекта и образованием промежуточной наддиалектной формы.

При изучении языковой ситуации в Брянске как типичном городе центральной части Европейской России наряду с такими городами, как Смоленск, Курск, Орёл, Калуга, Белгород и др. актуален второй из обозначенных выше аспектов. Это обусловлено относительной однородностью состава их населения: помимо коренных жителей и приезжих из районов области, составляющих основное городское население, в нем выделяются приезжие из других регионов России и республик бывшего СССР, процент которых незначителен по сравнению с другими городами России (например, городами-мегаполисами (Москвы, Санкт-Петербурга), портовыми городами (Архангельском) и др.).

Термин "наддиалектная форма языка", являющийся ключевым в работе, восходит к трудам М.М. Гухман. Он широко используется в лингвистике и обозначает, во-первых, один из основных признаков литературного языка [Гухман, 1990, с. 270], во-вторых, промежуточный слой, сочетающий черты литературного языка и остаточные диалектные явления. Этот промежуточный слой образуется в результате изменения диалекта. Такие процессы являются общими для многих современных национальных языков. Они отмечались еще в первой половине XX в. в исследованиях В.М. Жирмунского, А.П. Дульзона, В.Ф. Шишмарева, Л. Блумфилда и др., проведенных на материале западноевропейских языков (немецком, испанском и др.). В этих работах ученые, выделяя новые формы языка, образующиеся в результате изменения исконного диалекта, по сути отмечали существование наддиалектной формы.

Термин "наддиалектная форма языка" начал активно использоваться в лингвистике начиная с 70–80-х гг. XX в. Так, данное понятие широко применяется в работах М.М. Гухман, А.В. Десницкой, В.Н. Ярцевой, С.А. Миронова, Н.Н. Семенюк и др. В этих работах на обширном материале языков мира (прежде всего европейских) сформулированы основные признаки промежуточных наддиалектных форм: региональная специфика, обусловленная сохранением их связи с тем или иным диалектным ареалом; стирание, нивелирование наиболее заметных узкорегиональных диалектных признаков и устойчивость менее заметных диалектных признаков, зыбкость, нечеткость границ, отделяющих наддиалектные формы от литературного языка, с одной стороны, и диалекта – с другой; устная форма существования; бóльшая или меньшая спонтанность речепроизводства; средство преимущественно обиходно-бытового повседневного общения, при этом в отличие от диалекта может функционировать и в общественной сфере; необработанность, вариативность, отсутствие регламентации и кодификации.

В исследованиях российских и зарубежных ученых, проведенных в последнее время на материале английского, немецкого, французского, итальянского, норвежского и др. языков (например, работы [Лужаница, 1999; Голикова, 2000; Хорошева, 2011; Auer, Hinskens, 1996; Auer, 1998; Berruto, 2005; *Dialect Change*, 2005; Hilton, 2010] и др.) отмечается расширение этих форм вследствие нивелирования, ассимиляции и конвергенции диалектов. В исследованиях акцентируется внимание на континуальном характере наддиалектных форм, существовании множества градаций между литературным языком и диалектом.

Процесс изменения диалекта характерен и для русского национального языка. Согласно концепции Р.И. Аванесова, изложенной им на V съезде славистов в 1963 г. в Софии, русский национальный язык включает 2 основные разновидности: "литературный язык с его многочисленными функционально-стилистическими ответвлениями, письменной и устной формами и диалектный язык в его территориальном варьировании" [Аванесов, 1963, с. 294]. При этом еще в конце 40-х гг. XX в. ученый на основании исследований, проведенных в

30–40-х гг., отмечал существование таких форм (например, передового слоя говора), образующихся в процессе получения носителями диалекта образования, включения их в разные сферы производственной деятельности [Аванесов, 1949, с. 27]. В 60–70-е гг. Л.И. Баранникова отмечает существование в составе современного говора традиционного и нового слоев [Баранникова, 1967]. Р.Ф. Пауфошима в говоре д. Куность Белозерского района Вологодской области выделяет архаический, средний и новый слои, соотносимые с разными социально-возрастными группами. Средний и новый слои представляют собой разные ступени отхода от архаической системы [Пауфошима, 1978]. Выделяемые учеными новые слои русских говоров можно соотнести с наддиалектной формой языка.

В 2000-е гг. вопрос о наддиалектной форме русского языка обсуждался на конференциях по русской диалектологии, проводимых Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Так, Е.А. Оглезнева отмечает нивелирование современных русских говоров Приамурья [Оглезнева, 2006, с. 144–145]. В докладах Е.А. Брызгуновой отмечается, что в настоящее время в современном русском языке сформировалась и продолжает расширяться наддиалектная форма, включающая структуры общелитературного языка и остаточные диалектные черты. Основными признаками наддиалектной формы являются общепонятность и множественность степеней приближения к литературному языку. Так, наддиалектная форма включает остаточные диалектные черты, которые обладают общепонятностью для носителей русского языка из разных регионов [Брызгунова, 2007, с. 79], т.е. эти черты не мешают пониманию речи. Наиболее устойчивыми являются остаточные диалектные черты, сосредоточенные в области произношения (например, диссимилятивное аканье), что обусловлено взаимосвязью компонентов произношения в составе артикуляционной базы говора и повторяемостью их в потоке речи. Меньшей устойчивостью обладают грамматические и лексические остаточные диалектные явления, что связано с возможностью замены этих компонентов. В области грамматики в наддиалектную форму могут проникнуть отдельные диалектные предлоги, суффиксы, употребления глагольных видов, порядок слов. Диалектный слой лексики сужа-

ет свои функции, относительно легко дополняется общелитературной, профессиональной, разговорной лексикой и переходит в пассивный запас. Лексико-грамматические остаточные диалектные черты в речи носителя наддиалектной формы большей частью проявляются в домашнем языке, т.е. при сужении социальных функций языка (общении в кругу семьи, знакомых).

Остаточные диалектные черты, представленные в регионах России, в целом перечислимы, их можно представить в дву- и трехчленных оппозициях: например, сдвинутость фокуса артикуляции гласных вперед или назад по сравнению с литературным языком (трехчленная оппозиция); [γ] фрикативный и [г] взрывной (двухчленная оппозиция). При этом возможна детализация этих черт в сторону увеличения. В конкретном городе (области) будет свой набор остаточных диалектных черт: например, диссимилятивное аканье в разной степени выраженности, характерное для Брянска, Смоленска, будет редкостью для Архангельска.

Множественность степеней приближения к литературному языку связана с различной степенью насыщенности речи того или иного говорящего остаточными диалектными чертами. Среди данных степеней в наиболее обобщенном виде можно выделить большую, среднюю и малую. Внутри указанного членения возможны более подробные градации, например, малая – наименьшая – незначительная степени насыщенности. В связи с этим для анализа наддиалектной формы актуальным является понятие "идиолект"², т.е. "совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка" [Виноградов В.А., 1990, с. 171].

Идиолекты носителей наддиалектной формы могут иметь как статическую, так и динамическую структуру, что большей частью зависит от возраста говорящего, уровня образования и др. Например, динамическая структура характерна для идиолектов школьников, статическая – в основном для идиолектов пожилых людей. Движение идиолекта также может наблюдаться в непри-

² В современной лингвистике при описании индивидуальных особенностей речи говорящих помимо термина "идиолект" используются близкие термины "языковая личность" и "речевой портрет". Выбор термина "идиолект" обусловлен тем, что он является, по нашему мнению, более нейтральным и в наибольшей степени наполненным лингвистическим содержанием.

вычной ситуации, когда говорящий напряжен (ситуация интервью, защита диссертации, отбор следователем образцов голоса и звучащей речи у фигурантов и др.). Например, в напряженной речи девушки в начале доклада по диссертации наблюдается небольшая сдвинутость гласных назад. Но уже к концу доклада, в ответах оппонентам, т.е. по мере освоения ситуации и обретения уверенности, речь этой девушки сближается с литературной.

Во *второй главе* "Языковая ситуация в современном городе: от диалекта к наддиалектной форме и литературному языку (на материале Брянска)" рассматриваются остаточные диалектные фонетические, грамматические и лексические черты, сохранившиеся в речи жителей современного Брянска, а также виды идиолектов брянцев с точки зрения насыщенности данными чертами. Виды идиолектов отражают специфику языковой ситуации, сложившейся в настоящее время в городе.

Выявление остаточных диалектных черт и видов идиолектов проводится в работе путем сопоставления двух временных срезов, промежутков между которыми составляет не менее 50 лет. Точкой отсчета явилось описание архаического слоя брянских говоров, представленное прежде всего в фундаментальном исследовании русских диалектов – монографии [Захарова, Орлова, 1970], в ее основе лежит материал 50-х гг. XX в. Этот временной срез сопоставлялся с современной языковой ситуацией в Брянске, т.е. с современным срезом – речью 260 представителей различных социальных слоев населения Брянска начала XXI в. Сопоставление срезов показало, что в речи города большей частью не сохранились архаические явления (например, яканье), в основном в ней наблюдаются следующие наиболее устойчивые остаточные диалектные черты:

1) черты, сосредоточенные в области **произношения**:

- сдвинутость фокусов артикуляции гласных и согласных вперед;
- уменьшение степени мускульной напряженности согласных;
- более мягкое примыкание согласного к гласному и гласного к согласному;
- уменьшение контрастности гласных по длительности в ударных и безударных слогах в соответствии с формулой Потебни;

- диссимилятивное аканье;
- еканье (при варьировании с иканьем);
- произнесение фрикативного согласного [ɣ] и его чередование с [x] в конце слова;
- произнесение [ǔ] и [w] в конце слова и слога;
- произнесение твердого / полумягкого согласного [ч];

2) черты, сосредоточенные в области **грамматики**:

- использование конструкции с предлогом *с* в случаях типа *приехал с города* в соответствии конструкциям с предлогом *из*;
- окончание *-т'* в форме 3-го лица глаголов настоящего времени ед. и мн. ч.: *носи[т']*, *нос'а[т']*;
- распространение личных форм глагола *лечь*, образованных от основы *ляж*: *ляжу*, *ляжешь*, *ляжут*, *ляжь*;
- ударение на основе в формах глаголов прошедшего времени ж. р.;
- формы вин. п. ед. ч. с ударением на окончании у существительных ж. р.;

3) черты, сосредоточенные в области **лексики**: слова *бурак*, *как/что зря*, *корец*, *нагинаться*, *подженишник* и др.

Данные черты характерны не только для брянских говоров, но и для других говоров юга и юго-запада центра Европейской части России (смоленских, курско-орловских и др.). Наблюдения, проведенные в Смоленске, Курске, Орле, показали, что эти явления вследствие их общепонятности в той или иной степени присутствуют в речи жителей перечисленных городов. При этом степень выраженности остаточных диалектных черт в этих регионах различна. Например, диссимилятивное аканье в большей степени выражено в Смоленске, в меньшей – в Белгороде, Воронеже, что может объясняться различием по фонетическому характеру реализации этого явления в соответствующих говорах: "в более западных (например, смоленских) говорах диссимиляция предударного гласного ударному [á] лучше воспринимается на слух, чем в более восточных регионах Курской или Воронежской обл. <...> В направлении на восток разница в качестве гласных, которые произносятся перед [á] и перед [и], [ý], [é], [ó],

как бы постепенно стирается и становится трудноуловимой на слух" [Пожарицкая, 2005, с. 50].

Перечисленные остаточные диалектные черты по-разному представлены и в пределах одного региона, например, в речи представителей различных социальных слоев населения Брянска. Так, в речи старшего поколения, приезжих из районов Брянской области (прежде всего юго-западных), а также брянцев, имеющих образование не выше среднего, наблюдается наибольшее количество остаточных диалектных черт с разной степенью диалектной окраски. В речи коренных горожан, имеющих среднее/выше среднего образование, молодого поколения, врачей, технической интеллигенции, студентов негуманитарных вузов количество остаточных диалектных черт уменьшается. Речь вузовских и школьных преподавателей, брянских журналистов либо характеризуется диалектными фонетическими чертами со слабой диалектной окраской, либо в целом является общелитературной. В соответствии с тем, в какой мере насыщены идиолекты остаточными диалектными чертами, можно выделить 4 обобщенных вида идиолектов горожан:

- идиолекты, относящиеся к **общелитературной речи**;
- идиолекты, насыщенные остаточными диалектными чертами в **малой степени**;
- идиолекты, насыщенные остаточными диалектными чертами в **средней степени**;
- идиолекты, насыщенные остаточными диалектными чертами в **большой степени**.

Перечисленные виды идиолектов соотносятся с различными степенями приближения к общелитературному языку.

Примерами наиболее представительных идиолектов данных видов могут послужить следующие идиолекты.

Идиолект ведущего одного из брянских телеканалов относится к **общелитературной речи**, поскольку в целом ведущий владеет литературным языком в области грамматики, лексики и произношения.

Примером идиолекта, насыщенного остаточными диалектными чертами в **малой степени**, является идиолект депутата Брянского горсовета, бывшего

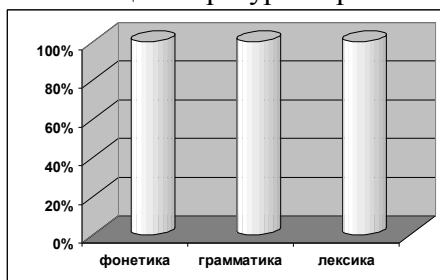
школьного учителя. Его речь максимально приближена к общелитературному языку, т.к. в ней наблюдаются остаточные диалектные фонетические черты незначительной степени выраженности (например, сдвинутость фокусов артикуляции гласных и согласных вперед, уменьшение контрастности гласных по длительности в ударных и безударных слогах в соответствии с формулой Потебни). В эмоциональных фрагментах речи эти черты усиливаются.

К идиолектам, насыщенным остаточными диалектными чертами в **средней степени**, можно отнести идиолект врача одной из больниц Брянска. В его идиолекте наряду с чертами, характерными для общелитературного языка, наблюдаются оглушение согласного [г] в [х] в конце слова; полумягкий согласный [ч']; уменьшение степени мускульной напряженности согласных, степень выраженности которых незначительна. Лексика и грамматика в целом соответствуют общелитературному языку.

Примером идиолекта, насыщенного остаточными диалектными чертами в **большой степени**, может служить идиолект сотрудника брянской таможни, уроженца одного из юго-западных районов Брянской области. В его речи наблюдаются следующие остаточные диалектные фонетические и грамматические черты (например, фрикативный согласный [γ]; диссимилятивное аканье; согласный [w] перед гласным и в конце слога и слова; окончание *-m'* в форме 3-го лица глаголов; ударение на основе в формах глаголов прошедшего времени ж. р.), а также диалектная лексика (например, "бурак", "как зря"). Степень выраженности этих черт высока.

Приведенные примеры идиолектов отражают различные степени приближения к общелитературному языку: общелитературная речь – речь, приближающаяся к общелитературной – речь, близкая к общелитературной – речь, удаленная от общелитературной. Перечисленные степени наглядно представлены в гистограммах рассмотренных выше идиолектов. Эти гистограммы условно отражают соотношение общелитературных и остаточных диалектных черт в структуре идиолекта (рис. 1):

Идиолект, относящийся к общелитературной речи

Идиолект, насыщенный остаточными диалектными чертами в малой степени

Идиолект, насыщенный остаточными диалектными чертами в средней степени

Идиолект, насыщенный остаточными диалектными чертами в большой степени

■ общелитературные черты ■ остаточные диалектные черты

Рис. 1. Гистограммы идиолекта, относящегося к общелитературной речи, и идиолектов, в разной степени насыщенных остаточными диалектными чертами

Как отмечалось выше, в составе населения Брянска и других городов центральной части Европейской России также выделяется относительно небольшое количество приезжих из других регионов России и республик бывшего СССР.

Идиолекты приезжих из других регионов России, родным языком которых является русский, можно соотнести с еще одним видом идиолектов – идиолектами с **наслоением** остаточных диалектных черт. Для таких носителей наддиалектной формы в значительной степени характерны нивелирование остаточных черт региона, откуда говорящий приехал, и адаптация к местной речи. Примером этого вида может послужить идиолект женщины, проживающей в Брянске последние двенадцать лет, ее артикуляционная база сложилась в Сибири. Ее речь близка к общелитературной, однако в ней выделяются остаточные черты сибирской артикуляционной базы (например, сдвинутость фокусов артикуляции гласных назад), которые постепенно нивелируются (по наблюдениям автора в течение 10 лет). В ее речи также наблюдается черта, характерная для южнорусских говоров, – оглушение согласного [г] на конце слова в [х]. Лексика

и грамматика в ее речи в целом соответствуют общелитературному языку. Структуру ее идиолекта можно представить в виде гистограммы (рис. 2):

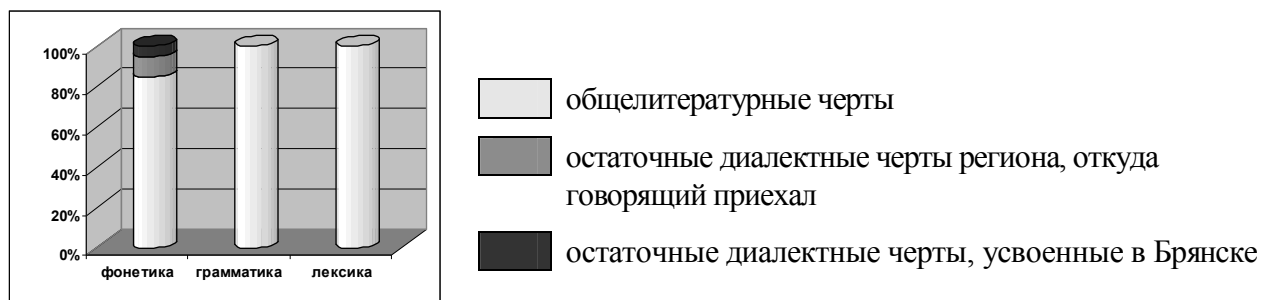

Рис. 2. Гистограмма идиолекта с наслоением остаточных диалектных черт

В речи приезжих из республик бывшего СССР не наблюдаются остаточные диалектные явления, однако в той или иной мере присутствуют черты иноязычного акцента. У детей черты иноязычного акцента в основном имеют динамическую природу, а у взрослых преобладает статическая структура акцента. Насыщенность речи приезжих школьников такими чертами большей частью зависит от того, на каком языке говорят дома. Так, например, в речи мальчика, с которым родители в основном говорят по-азербайджански, в большей степени представлены черты акцента (например, смягченное произнесение шипящих [ж] и [ш]), чем в речи девочки, с которой дома общаются по-русски.

Таким образом, исследование языковой ситуации в Брянске как типичном городе центральной части Европейской России показало, что большей частью в нем представлен общелитературный язык и наддиалектная форма со множеством степеней приближения к общелитературному языку. Эти степени соотносятся с видами идиолектов с точки зрения насыщенности остаточными диалектными чертами. Такая модель языковой ситуации в основном обусловлена составом населения.

В *третьей главе* "Виды идиолектов фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей (на материале звучащей речи фигурантов из Брянска)" анализируются идиолекты фигурантов с точки зрения степени насыщенности их остаточными диалектными чертами, а также наслоения и нивелирования этих черт.

Определение идиолекта фигуранта имеет специфику, поскольку он проявляется в особых условиях. Так, при идентификации необходимо исследовать

2 записи (исходную, скрытую, т.е. интересующую следствие, и запись-образец, представляющую собой беседу фигуранта со следователем / чтение фигурантом текста), которые большей частью ограничены по объему (в основном 3–5 минут), различаются по эмоциональному состоянию и степени подготовленности речи говорящих. Специфика определения идиолекта фигуранта также обусловлена его социальными характеристиками. В связи с этим в диссертации рассматриваются черты социолингвистического портрета фигуранта: люди образованные, волевые, целеустремленные, обычно с высоким уровнем самоконтроля, занимающиеся активной производственной деятельностью. Их речь близка к общелитературной, в ней отмечается профессиональная лексика, устно-разговорный синтаксис, элементы сниженной речи, в том числе и нецензурные выражения. Кроме того, в их речи встречаются остаточные диалектные явления, большей частью сосредоточенные в области произношения.

Представленные в работе результаты исследования идиолектов 50 фигурантов из Брянска показывают, что в их речи преобладает наддиалектная форма русского языка, прослеживается движение от диалекта к общелитературному языку. Так, идиолекты фигурантов-уроженцев районов Брянской области (прежде всего юго-западных) в основном относятся к видам идиолектов, насыщенных остаточными диалектными чертами в средней и большой степени, в связи с чем они большей частью приближены к диалекту и удалены от общелитературного языка. Например, в идиолекте фигуранта-уроженца одного из юго-западных районов Брянской области наблюдается сочетание общеупотребительной, разговорной, профессиональной лексики, общелитературного и разговорного синтаксиса, а также остаточных диалектных фонетических и грамматических черт с разной степенью диалектной окраски: более передняя артикуляция гласных по сравнению с общелитературным произношением; диссимилятивное аканье; еканье; произнесение губно-губного [w] вместо губно-зубного [v]; окончание *-m'* в форме 3-го л. глаголов настоящего времени ед. ч. и др.

Напротив, идиолекты фигурантов-уроженцев Брянска в меньшей степени насыщены остаточными диалектными чертами и, соответственно, более при-

ближены к общелитературному языку. Например, в идиолекте фигуранта-уроженца Брянска, имеющего высшее юридическое образование, наряду с общелитературными особенностями встречаются остаточные диалектные черты (например, более передняя артикуляция гласных по сравнению с общелитературным произношением) с незначительной степенью выраженности.

Различная степень насыщенности рассмотренных идиолектов фигурантов более наглядно показана на гистограммах (рис. 3):

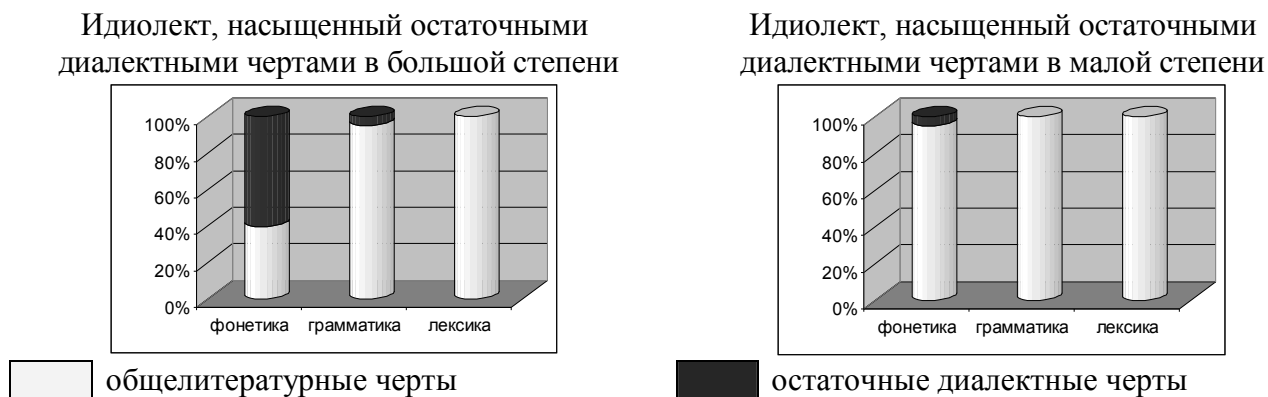

Рис. 3. Гистограммы идиолектов, насыщенных остаточными диалектными чертами в разной степени

Исследование идиолектов фигурантов из Брянска, являющихся уроженцами других регионов России, показало, что в них наиболее ярко представлено наложение разнородных остаточных диалектных черт. Например, в идиолекте фигуранта, являвшегося высокопоставленным чиновником, уроженца г. Кургана, шесть лет назад переехавшего в Брянск, до этого в течение пяти лет жившего в Москве, выделяются остаточные диалектные фонетические черты, характерные для уральского региона и для южнорусского наречия: уравнивание по длительности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потебни; еканье; произнесение недостаточно смягченного согласного [ч']. Структура его идиолекта представлена в виде гистограммы (рис. 4):

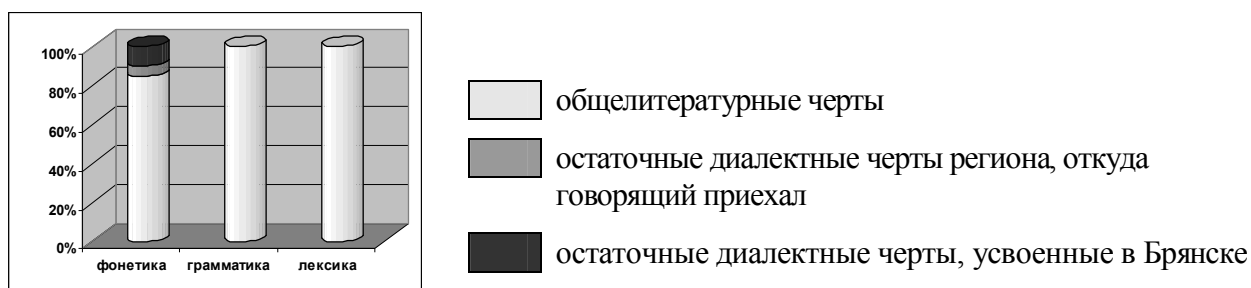

Рис. 4. Гистограмма идиолекта с наложением остаточных диалектных черт.

Составляющие идиолекты фигурантов остаточные диалектные черты, имея различную степень выраженности, могут выступать в процессе криминалистической идентификации по голосу и звучащей речи в качестве весомых идентификационных признаков. Например, сдвинутость фокусов артикуляции гласных вперед по сравнению с общелитературным произношением, как правило, имеет в речи фигурантов различную степень выраженности, что устанавливается с помощью слухового и инструментального анализа. Так, сопоставление отношений формантных частот F_2/F_1 ударного гласного [а] в речи фигурантов и соответствующих данных для общелитературной русской речи показывает большие значения отношений F_2/F_1 на этой гласной в речи фигурантов по сравнению с общелитературной речью. Исследование речи троих фигурантов (**А**, **В** и **С**) выявило разную степень выраженности этой черты: малую в речи фигуранта **А**, большую – у фигурантов **В** и **С** (табл. 1):

Таблица 1

Диктор	Гласный [а]		
	F1 (Гц)	F2 (Гц)	F2/F1
Фигурант А	550	1150	2,09
Фигурант В	500	1160	2,32
Фигурант С	570	1350	2,37
Общелитературная речь ³	780	1420	1,82

Прикладным аспектом проведенного исследования идиолектов фигурантов является обоснование процесса идентификации личности по голосу и звучащей речи⁴. В диссертации приведен перечень идентификационных призна-

³ В качестве данных для общелитературной речи нами использовались усредненные значения многочисленных измерений формантных частот гласного [а] (находящегося в разных позициях, для мужских голосов), приведенных в работе М. Halle "The Sound Pattern of Russian. A linguistic and acoustical investigation" [Halle, 1971, p. 169–183].

⁴ При этом в диссертации учитываются существующие в настоящее время подходы к идентификации личности по голосу и звучащей речи, изложенные в методической литературе (например, работы [Попов, Линьков, Кураченко, 1996; Тимофеев, Голощапова, Докучаев, 2000; Галяшина, 2001; 2003; Каганов, 2005; 2009; Назарова, Гримайло, Ростовская, 2009] и др.) и применяемые в экспертной практике.

ков, сформулированных на основе остаточных диалектных черт, характерных для Брянска как типичного города центральной части Европейской России.

В *четвертой главе* "Виды идиолектов школьников (на материале речи учащихся средних общеобразовательных учреждений Брянска)" анализируются идиолекты брянских школьников разного возраста.

Специфика идиолекта школьника заключается в его динамической структуре. Речь школьника в процессе обучения в школе меняется, происходит постепенное развитие и совершенствование его речевых навыков, что большей частью связано с усвоением школьником норм общелитературного языка, предполагаемых школьной программой по русскому языку. Изменения в структуре идиолекта школьника касаются прежде всего соотношения в ней остаточных диалектных и общелитературных черт, которое от одной возрастной ступени к другой постепенно меняется в сторону уменьшения количества первых и увеличения вторых. При этом изменения в идиолекте каждого школьника индивидуальны и зависят от множества факторов: семьи ребенка, уровня его интеллектуального развития, типа учебного заведения, исходного состояния идиолекта школьника (с которым он приступил к школьному обучению) и др.

Проведенное в работе исследование идиолектов 60 брянских школьников разных возрастных групп (младшего, среднего и старшего школьного возраста) показало следующее.

В группе школьников младшего возраста выделяются идиолекты трех видов, различающихся степенью насыщенности остаточными диалектными чертами (малая–средняя–большая). Эта неоднородность может объясняться тем, что школьники этой возрастной группы только приступили к обучению в школе, к овладению литературным языком, и в их идиолектах большей частью отображаются особенности речи взрослого окружения, различающейся по степени приближения к общелитературному языку. В целом идиолекты школьников младшего возраста в большей степени насыщены остаточными диалектными чертами и, соответственно, в меньшей степени приближены к общелитературному языку, чем идиолекты школьников других возрастных групп.

Идиолекты школьников среднего возраста по сравнению с младшими школьниками в большей степени приближены к общелитературному языку. Остаточные лексико-грамматические диалектные особенности в идиолектах школьников среднего возраста в отличие от идиолектов младших школьников менее устойчивы. Напротив, остаточные диалектные фонетические черты в речи школьников среднего возраста обладают устойчивостью, однако их степень выраженности по сравнению с идиолектами младших школьников меньше. Большая степень приближения школьников среднего возраста к общелитературному языку может быть обусловлена тем, что они в процессе школьного обучения изучают основной школьный курс русского языка (5–9 классы), предполагающий овладение основными нормами литературного языка.

Идиолекты старших школьников более приближены к общелитературному языку, чем идиолекты школьников младшего и среднего возраста. Степень насыщенности идиолектов старших школьников остаточными диалектными чертами большей частью зависит от выбранного учеником профиля обучения в старших классах и, соответственно, степени глубины преподавания русского языка и развития речи.

В качестве примеров идиолектов школьников, отражающих движение от диалекта к общелитературному языку, в диссертации представлены наиболее представительные идиолекты каждой из возрастных групп.

Примером идиолекта младшего школьника может служить идиолект ученика 4-го класса одной из брянских школ, воспитывающегося в семье заводских рабочих. Его речь большей частью несвязна. Идиолект школьника составляют общелитературные черты и остаточные диалектные черты, сосредоточенные в области произношения, лексики и грамматики: более передняя артикуляция гласных по сравнению с общелитературным произношением; уменьшение контрастности ударных и безударных гласных в соответствии с формулой Потебни; диссимилятивное аканье; еканье; произнесение [ў] неслогового; употребление предлога *с* вместо предлога *из*; ударение на основе в формах глаголов прошедшего времени ж. р.; употребление диалектных личных

форм глаголов 1 л. ед.ч. настоящего времени; диалектная лексика (например, *как зря, что зря, бурак* и др.). Таким образом, его идиолект приближен к диалекту и удален от общелитературного языка.

В идиолекте школьницы среднего школьного возраста, ученицы 6-го класса одной из брянских школ, в основном проявляются общелитературные лексика и грамматика. Реже в речи встречается региональная лексика (например, *дверка, одеялка* и др.), а также некоторые остаточные грамматические диалектные особенности, проявляющиеся нерегулярно. Помимо этих черт в ее идиолекте наблюдаются остаточные диалектные фонетические черты средней степени выраженности: более передняя артикуляция гласных по сравнению с общелитературным произношением; диссимилятивное аканье; еканье; произнесение [γ] фрикативного вместо [г] взрывного и др. Идиолект этой школьницы в большей степени приближен к общелитературному языку, чем рассмотренный выше идиолект.

Для идиолекта старшего школьника, ученика 11-го класса характерно использование в целом общелитературной фонетики с мелкими вкраплениями остаточных диалектных черт: сдвинутость фокусов артикуляции гласных и согласных вперед по сравнению с общелитературным произношением; уменьшение степени мускульной напряженности согласных по сравнению с общелитературным произношением; диссимилятивное аканье (единичные случаи). Ее идиолект по сравнению с идиолектами школьников других возрастных групп в большей степени приближен к общелитературному языку.

Различная степень насыщенности рассмотренных идиолектов школьников более наглядно показана с помощью гистограмм (рис. 5):

Рис. 5. Гистограммы идиолектов школьников разных возрастных групп

Таким образом, идиолекты школьников разных возрастных групп показывают движение от диалекта к общелитературному языку.

Прикладным аспектом проведенного исследования идиолектов школьников является прогнозирование речевого развития в зависимости от возраста.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы:

1. В современном Брянске как типичном городе центральной части Европейской России наряду с такими городами, как Воронеж, Смоленск, Орел, Калуга, Белгород и др., представлена модель языковой ситуации, характеризующаяся сосуществованием в городе двух основных слоев: общелитературного языка и наддиалектной формы со множеством степеней приближения к общелитературному языку. При этом специфическим для каждого города названного региона России большей частью является степень выраженности остаточных диалектных черт (больше–меньше).

2. Множество степеней приближения к общелитературному языку отражается в видах идиолектов коренных горожан с точки зрения степени насыщенности остаточными диалектными чертами (малая, средняя и большая степень), а также приезжих жителей города, в идиолектах которых наблюдается наслоение разнородных остаточных диалектных черт разной степени выраженности.

3. Степень насыщенности идиолектов остаточными диалектными чертами большей частью обусловлена социальными характеристиками того или иного горожанина, прежде всего уровнем образования, социально-культурным уровнем и длительностью проживания в городе.

4. Идиолекты фигурантов показали детализацию движения от диалекта к общелитературному языку, обусловленную различиями в степени выраженности наиболее устойчивых остаточных диалектных фонетических черт. Остаточные диалектные черты в силу различной степени выраженности могут выступать в качестве весомых идентификационных признаков.

5. Идиолекты школьников обладают динамической структурой, в них прослеживается изменение в соотношении остаточных диалектных явлений и

общелитературных черт, т.е. движение от диалекта к общелитературному языку, на разных этапах школьного обучения.

Библиография представляет собой список работ, использованных в диссертационном исследовании.

В **Приложении** представлены карта диалектного членения русского языка 1964 г., бланк анкеты "Диалектная лексика в современном городе" и перечень идентификационных признаков, сформулированных на основе остаточных диалектных черт, характерных для Брянска как типичного города центральной части Европейской России.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Остаточные диалектные черты в речи фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2007. № 3 (7). С. 86–89.

2. Идиолект фигуранта как источник идентификационных признаков в криминалистической экспертизе звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 1 (21). С. 118–122.

3. Исследование языковой ситуации в Брянской области в криминалистическом аспекте // Международная конференция "Теория и практика Речевой коммуникации": 7–9 сентября 2004 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: Тезисы докладов. М., 2004. С. 69-71.

4. Диссимилятивное аканье в современном Брянске // Актуальные проблемы русской диалектологии: Тезисы докладов Международной конференции 23–25 октября 2006 г. М., 2006. С. 111–113.

5. Общее и индивидуальное в речи школьников г. Брянска (русская речь между литературным языком и диалектом) // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2007. С. 390.

6. Языковая ситуация в современном Брянске: от диалекта – к наддиалектной форме языка // Актуальные проблемы русской диалектологии и

исследования старообрядчества: Тезисы докладов Международной конференции 19–21 октября 2009 г. М., 2009. С. 133–135.

7. Диалектная лексика в речи современного г. Брянска // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2010. С. 497.

8. Языковая ситуация в современной России: от диалекта к наддиалектной форме и литературному языку // Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.А. Воробьевой. Барнаул, 2011. С. 17–18.